

БОГОМОЛОВА ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА,
главный хранитель фондов
БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей»

ПРЯСЛИЦА В КОЛЛЕКЦИИ «АРХЕОЛОГИЯ» БЕЛОЗЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Большинство археологических предметов соответствует тем предметам, которые используются в современном мире. Меняются материалы, способы и техника изготовления у разнообразных орудий труда - топоров, ножей, украшений – колец, перстней, бусин. Еще не так давно ушли из быта человека глиняные горшки, костяные ложки и гребни. А еще раньше – копья, стрелы. Все эти вещи знакомы нам, и мы знаем, как они называются и используются. Но есть такие предметы среди археологических находок, которым трудно найти аналог.

Примером этого служат пряслица - специальные приспособления для изготовления одежды.

Пряслице - грузик в форме диска или невысокого цилиндра со сквозным отверстием по продольной оси, применявшийся для утяжеления веретена и крепления пряжи на нём.

Пряслица исчезли из обихода еще задолго до XX века, хотя ручное прядение существовало. Скорее всего, это связано с развитием мануфактур и ткацких фабрик, широким распространением машинной пряжи и ткани.

Пряслица делали из камня, глины и кости. До X века пользовались глиняными и костяными изделиями. В X-XIII веках на территории Руси большое распространение получили пряслица из шифера. Причем, шиферные пряслица археологи обнаруживают в больших количествах не только в городах, но и на сельских поселениях. Необычность феномена широкого распространения этих изделий заключается в том, что все пряслица производились в одном месте – в районе Овруча под Киевом, где, по существующим на сегодняшний день представлениям, имеются

единственные на территории Древней Руси выходы пиррофиллитового сланца. Примечательно, что шиферные пряслица не имеют никаких географических особенностей - они абсолютно одинаковы, где бы их не находили. Таким образом, шиферные пряслица дают хороший пример массового производства эпохи средневековья. После разорения в XIII веке монголо-татарами Овруча, производство пряслиц уже не возобновлялось.

Название «шифер» сланец получил благодаря археологам.

Пиррофиллитовый сланец плотный, не слоится, хорошо поддается обработке, но из-за мягкости камня ему нельзя придать острых и тонких форм. В то же время из-за плотности имеет относительно высокий вес, что и нужно при прядении.

На территории археологического памятника «Старый город» было обнаружено 465 шиферных, 30 глиняных, 10 костяных пряслиц.

В коллекции Белозерского музея хранится 95 пряслиц, в том числе из шифера - 83, из глины - 8, из кости - 4.

Тип каменного пряслица определяется формой сечения (вдоль канала) и цветом использованного шифера. В нашей коллекции биконические экземпляры составляют 53,1 %, бочонковидные – 44,4 %, линзовидные – 2,5 %. 2/3 пряслиц имеют вишневый цвет (66,7 %), розовый – 25,9 %, серый – 4,9 %, пряслице из белого шифера - одно. Шиферные пряслица имеют широкие рамки бытования. Попытки выделить в этом массиве более узко датированные типы по цвету или размерам не увенчались успехом. В статистически значимых выборках пряслица разных размеров и цветов присутствуют во все хронологические периоды. Можно полагать, что разница в размерах отражает не хронологические закономерности бытования пряслиц, а потребность в существовании пряслиц разного веса, необходимых для получения нитей разного качества и из разного исходного сырья, необходимость изготовления пряжи из различных типов шерсти и волокон растительного происхождения, а также необходимость получения из одного материала нитей разной толщины и степени скрученности. От размеров

пряслица, точнее от его веса, зависели скорость и сила вращения веретена. Следовательно, для изготовления разных типов нитей требовались пряслица разного веса. Отмечено 5 типов веса пряслиц – 4,7,9,11,17 грамм.

На 25 пряслицах имеются различные знаки и рисунки, которые в целом укладываются в типологию подобных знаков, разработанную Л.А. Голубевой на основе материалов из раскопок Белоозера. Это крестообразные насечки, вертикальные резы, ямки. На трех пряслицах знаки напоминают буквы (3196/А-637; 3201/А-642; 4101/А-835).

Глиняные пряслица, встречающиеся на древнерусских памятниках в гораздо меньшем количестве, чем шиферные, представлены в музейной коллекции 8 находками. По характеру поверхности они разделены на простые - 7 экземпляров и поливные - 1 экземпляр. Дальнейшее деление, как и у шиферных пряслиц, ведется с учетом формы сечения.

Единственное поливное пряслице выточено из стенки поливного сосуда. Среди простых пряслиц преобладают линзовидные, одно из которых орнаментировано углубленными точками, располагающимися только на одной стороне пряслица. Биконические пряслица по форме подражают соответствующим шиферным экземплярам. Линзовидные глиняные пряслица похожи на рыболовные грузила. Критериями для их деления являются размеры (диаметр пряслиц редко превышает 3,5 см) и более тщательной отделка пряслиц, при которой им старались придать правильную форму (тела вращения). Датировка глиняных пряслиц возможна только в широких хронологических рамках.

Костяные пряслица присутствуют в музейной коллекции в количестве 4 экземпляров. По форме сечения они делятся на цилиндрические и линзовидные. Поверхность двух линзовидных пряслиц покрыта врезным концентрическим декором, свидетельствующем об использовании токарного станка при их изготовлении. Материалом для изготовления большинства пряслиц являлся, очевидно, плотный рог. Одно пряслице (3683/А-741) отличается необычной удельной плотностью – его вес превышает 48 г. Не

исключено, что оно выточено из ископаемой кости (бивень мамонта?). В коллекции музея оно было атрибутировано как грузило.

Пряслица – вторая по количеству группа предметов в коллекции музея, стеклянных бус – 110, пряслиц – 95.

Пряслица экспонируются в экспозиции музея «Белозерск исторический» в разделе «Древнее Белоозеро».

Пряслица интересны как сам предмет, так и то, что в сочетании с другими находками помогают изучать историю Белоозера, подтверждать различные факты.

Шиферные пряслица имеют четкие датировки – с середины X века до XIII века, поэтому исследователи используют их в составе с другими предметами для определения времени культурного слоя.

Так, находки шиферных пряслиц и керамики домонгольского времени по мнению археолога Л.А. Голубевой дают предполагать, что на территории села Крохино, где по предположению исследовательницы всегда находилась переправа через Шексну, располагалось небольшое поселение X – XIII вв.

При обследовании в 1984 г. левого берега Шексны археологом Н.А. Макаровым установлено, что культурный слой в обнажениях берега прослеживается на протяжении не менее 400 м. Там были найдены шиферные пряслица, фрагменты керамики, ножи, оселки, и сделан вывод о том, что территория города была не только на правом, но и на левом берегу реки Шексны.

Наличие в древнейшем слое Старого города двух шиферных пряслиц является важным обстоятельством для уточнения времени возникновения Белоозера, так как общепринятой датой появления шиферных пряслиц считается вторая половина X в.

Пряслице – это приспособление для изготовления одежды, использовавшееся вместе с веретеном. Изделий из растительных волокон, шерсти найдено очень мало, а такие предметы, как пряслица, а также ножницы, детали горизонтального ткацкого станка, проколки из кости

являются материальными свидетельствами существования на Белоозере прядения, ткачества, шитья.

Наличие на пряслицах букв говорит о грамотности жителей Белоозера. Надписи и буквы встречаются также на амфорах и деревянной посуде, а берестяных грамот, как Великом Новгороде, к сожалению, у нас не обнаружено.

Шиферные пряслица – предметы привозные, и это подтверждение торговых связей Белоозера.

Список литературы

1. Л.А. Голубева. Весь и славяне на Белом озере X – XIII вв. Издательство «Наука», Москва, 1973.
2. С.Д. Захаров. Древнерусский город Белоозеро. Российская академия наук, Институт археологии, Москва, издательство «Индрик», 2004.
3. С.Д. Захаров. Отчет о выполнении НИР по теме «Проведение атрибуции предметов основного фонда коллекции археологии Белоозерского областного краеведческого музея». Производственный архив БУК ВО «БОКМ», 2010.